

ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВОРОНЕЖСКИЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 9

50-летию
юридического факультета
Воронежского государственного университета
посвящается

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2008

УДК 343.98:378.4(470.324-25)

ББК 67.99(2)94

В75

Редакционная коллегия:
д-р юрид. наук *О. Я. Баев* (отв. ред.),
канд. юрид. наук *Т. Э. Кукарникова* (отв. секр.),
д-р юрид. наук *В. А. Мещеряков*

Воронежские криминалистические чтения : сб.
В75 науч. трудов. — Вып. 9 / под ред. О. Я. Баева. —
Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — 336 с.
ISBN 978-5-9273-1356-3

В очередном выпуске «Воронежских криминалистических чтений» освещаются актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы.

Сборник основан на материалах постоянно действующего теоретического семинара кафедры криминалистики, в работе которого принимают участие преподаватели, аспиранты и соискатели кафедр криминалистического цикла факультета, а также криминалисты других городов как нашей страны, так и стран ближнего зарубежья.

Для преподавателей и студентов юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов, адвокатуры и уголовной юстиции.

УДК 343.98:378.4(470.324-25)

ББК 67.99(2)94

Научное издание

ВОРОНЕЖСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Редакторы *В. А. Муконина, В. В. Пушкаренко*. Художественный редактор *Е. Ю. Бочарникова*. Компьютерная верстка *О. В. Нагаевой*. Корректоры *Г. И. Старухина, М. Г. Щигрева*. Подп. в печ. 15.02.2008. Форм. бум. 60×84/16. Бумага офсетная № 1. Офсетная печать. Усл.-п. л. 19,5. Уч.-изд. л. 17,8. Тираж 500. Заказ 375. Издательство Воронежского государственного университета. 394000 Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8. Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ИПЦ Воронежского государственного университета. 394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3

© Воронежский государственный университет, 2008

© Издательство Воронежского государственного университета, 2008

ISBN 978-5-9273-1356-3

**СИТУАЦИОННЫЕ И СУБЪЕКТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕЙДЕРСТВА
В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Исследователи феномена организованной преступности (ОП) на современном этапе констатируют тот объективный факт, что процесс первоначального накопления капитала в современной России завершен, обозначился четкий круг предпринимательских субъектов внутри каждого из направлений экономики и финансов¹. Вместе с этим до стабильности в сфере экономики и финансов еще далеко. Негативное влияние ОП на экономику страны заключается в постоянных попытках организованных преступных формирований (ОПФ) выйти из тени, легализовать часть средств в бизнесе и политике.

В такой сложной социально-политической и экономико-финансовой ситуации широкое распространение получило особое явление деятельности природы — «рейдерские захваты». И хотя в строгом смысле этот термин заимствован из практики морского разбоя, он весьма точно отражает пиратскую сущность данного вида деятельности, который в последнее время стал серьезной «статьей дохода» ОП. Именно в этом плане нас будет интересовать явление рейдерства.

Уголовный кодекс РФ не знает такого состава, как «рейдерский», «недобросовестный», «недружественный» захват. Вместе с тем именно это явление, эта деятельность порождают убийства, коммерческий подкуп, превышение служебных полномочий, мошенничество с кредитами, ценными бумагами и другие преступления, по признакам которых и возбуждаются уголовные дела.

Заслуживает большого внимания тот факт, что даже в случаях, когда указанные преступления раскрываются, содержание самого рейдерского захвата и его последствий остается в тени. На сегодняшний момент правоохранитель-

ной практике это явление известно настолько, что представляется возможным в самых общих чертах описать его механизм. Эмпирико-криминалистический анализ содержания, форм и сущности преступной деятельности по подготовке и проведению захвата различных производств и финансовых структур позволяет выявить ряд типичных ситуаций, различающихся по механизму захвата.

Первая группа типичных ситуаций характерна тем, что существующее ФГУП, традиционно занимающееся проектированием, разработкой и производством весьма сложной продукции, имеющее серьезную технологическую базу, кадровый аппарат, исторически сложившиеся традиции производства, тем не менее, не имеет в достаточном количестве оборотных средств для модернизации производства, расширения ассортимента и наращивания объемов производства. В этой ситуации Российскому Агентству по промышленности выгодно реализовать следующую стратегическую акцию:

- войти в контакт с некоторым ЗАО, которое, как правило, представляет собой производственно-торговый холдинг, контролирующий достаточно большое число компаний и выражающий согласие инвестировать ФГУП;

- осуществить целый ряд систематических, хотя и мало аргументированных проверок ФГУП с тем, чтобы документально обосновать вывод о том, что низкие темпы развития ФГУП являются не результатом объективных трудностей, которые со временем будут преодолены, а следствием неудовлетворительного управления со стороны дирекции данного ФГУП;

- подобрать кандидатуру нового директора ФГУП, под его началом провести акционирование ФГУП;

- осуществить новой директорской командой увод активов ФГУП в выбранный холдинг и после всего, выполняя формальности, провести «выборы» нового директора, в качестве которого, безусловно, будет избран уже функционирующий представитель холдинга.

Описанная выше ситуация в своей структуре весьма четко прослеживается на примере захватов экономических структур как в Москве, так и на периферии. В частности,

по этой схеме осуществлялась смена собственника в ОАО «Белкамнефть», Ижевском подшипниковом заводе, ПО ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского» (г. Пермь), Ижевском механическом заводе. При этом представляет интерес тот факт, что на всех перечисленных предприятиях (за исключением ОАО «Белкамнефть») стратегическим инвестором, в рамках финансовой структуры которого уводятся активы в ФГУП, выступал один и тот же производственно-торговый холдинг ЗАО «Согласие-Альянс»².

Как видим, в данной ситуации основным способом деятельности захвата является административный нажим. Не во всех случаях описанная выше ситуация развивается, если так можно сказать, в спокойном режиме. Нередко руководящая директорская компания отказывается проводить политику подготовки акционирования и увода активов ФГУП новому инвестору. В этом случае особенно тогда, когда этим новым инвестором выступают криминальные структуры, часто осуществляется акция физического устранения руководителя ФГУП или акционерного общества.

Вторая группа ситуаций из рассматриваемых определяется тем, что увод активов предприятия или фирмы планируется заранее по следующей схеме. Вначале на место руководителя «проталкивается» определенное лицо. При этом человек, как правило, имеет опыт руководящей работы, высокий уровень образования, инициативен и способен к управлению. В течение какого-то времени предприятие начинает достаточно высокими темпами развиваться. При этих условиях нормальным является получение кредитов и заключение иных сделок высокого риска, которые планируется покрыть будущими возрастающими доходами.

Однако это лишь внешняя картина. В действительности управляющее лицо, поставленное другими экономическими структурами, подконтрольными ОПФ, начинает проводить политику увода активов своего предприятия в адрес иных ООО, образовывая фиктивную задолженность этим предприятиям якобы в результате передачи им ценных бумаг (векселей). По описанной выше стратегической схеме проводился рейдерский захват ООО «ЗЖБИ» г. Сыктывкара. В дан-

ном случае была создана фирма на подставных лиц, которая требовала возврата несуществующих фиктивных долгов. Несмотря на явную фальсификацию по решению третейского суда все активы ООО «ЗЖБИ» были переданы подставной фирме. Однако решение третейского суда было отменено Арбитражным судом Республики Коми и возбуждено уголовное дело № 3159501 по ст. 159 ч. 4, 173 УК РФ.

Рассматриваемый тип ситуации в некоторых случаях имеет своеобразную модификацию. Суть ее состоит в том, что изначально комбинация по рейдерскому захвату не предполагает смену собственника, а направлена в основном на захват зданий и оборудования, сданных в аренду, а на их базе осуществляется активная производственная деятельность с уклонением от выплаты причитающихся денежных сумм по аренде. При этом фабрикуются различные фальшивые документы, в соответствии с содержанием которых арендодатель и арендатор приходят к соглашению на определенный период времени о том, что арендатор удовлетворяет арендодателя передачей последнему части продукции в счет погашения долга по арендной плате. Таким образом, хотя в конечном итоге смены собственника как в этом, так и в аналогичном случаях не произошло, фактически захват помещения и оборудования, уклонение от арендной платы и присвоение денежных сумм, полученных в результате интенсивной эксплуатации якобы арендуемых площадей и оборудования, по существу, является рейдерским захватом.

Третья типичная группа ситуаций, в которой осуществляется замысел и производится его реализация по созданию условий, способствующих рейдерскому захвату, состоит в том, что создаются источники внутренних угроз достаточно стабильной экономической структуре, которые в результате экономического подкупа или злоупотребления полномочиями создают условия для увода активов. Необходимо подчеркнуть, что коммерческий подкуп является весьма распространенным способом действий злоумышленников, подготавливающих и реализующих рейдерский захват экономической структуры. Это явление весьма распространено в самых

различных странах и во многих случаях имеет интернациональный характер. Достаточно указать, например, что в 2005 г. в результате расследования, проведенного прокуратурой Швейцарии, к уголовной ответственности привлечено 13 человек из 8 стран — Германии, Франции, Великобритании, Голландии, Австрии, Италии, США и Израиля. Они обвинялись в том, что в результате их действий по экономическому подкупу сотрудников различных, средних по величине банков два крупнейших банка Швейцарии — UBS и Credit Suisse поглотили целый ряд иных банков. По данным швейцарских правоохранительных органов, суммы, затраченные на подкуп, составляли в среднем до 65 000 долларов в каждом случае.

По данным уголовной статистики, количество уголовных дел, возбужденных по фактам коммерческого подкупа в 2005 г., возросло на 2,1 % по сравнению с аналогичным предшествующим периодом³.

Поскольку мы рассматриваем коммерческий подкуп как систему действий, направленных на создание условий, способствующих рейдерскому захвату экономической структуры, то здесь имеются определенные отличия от, если так можно сказать, собственно классического экономического подкупа. Дело в том, что в случае классического экономического подкупа виновный всегда преследует цель материальной выгоды, т.е. получает материальное вознаграждение за выполненное действие.

В тех же случаях, когда экономический подкуп совершается в ходе акции по подготовке и созданию условий, способствующих рейдерскому захвату, лицо может быть заинтересовано не столько в оплате его незаконных действий или действий, хотя формально и входящих в круг его полномочий, но разорительных для коммерческих структур, сколько в том, чтобы при смене собственника соблюсти иные свои интересы. Эти интересы, как правило, состоят в том, чтобы или занять высокое должностное положение в новой структуре после передела, или, и это случается нередко, урегулировать личные вопросы. Хотя практике известны случаи, когда подкупленный чиновник

и получает денежное вознаграждение и реализует свои иные интересы.

Действия лиц, участвующих в коммерческом подкупе в рассматриваемых ситуациях, посягают вначале на сложившуюся систему управления, а затем и на создание ситуации, в которой финансовое положение экономической структуры резко ухудшается.

Наиболее распространенными в практике являются попытки коммерческого подкупа с целью:

а) получения якобы выгодных кредитов, которые данная экономическая структура, в конечном счете, не в состоянии погасить;

б) незаконного получения информации, составляющей коммерческую тайну и использование которой на рынке резко снижает конкурентоспособность предприятия;

в) в результате подкупа могут быть реализованы также не соответствующие установленному порядку решения в сфере кадрового обеспечения экономической структуры. В этом случае в систему управления внедряется лицо, которое в будущем может иметь доступ к коммерческой тайне и передавать ее конкурентам самостоятельно.

Весьма близким по своему содержанию к действиям экономического подкупа стоит способ, который предусмотрен ст. 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями. Наиболее распространенными механизмами злоупотребления полномочиями являются:

— заключение заведомо невыгодных для экономической структуры договоров;

— вступление в коммерческие отношения с фирмами-банкротами, либо с мошенническими лжефирмами;

— инвестирование заведомо несостоятельных партнеров.

При этом, естественно, виновным скрываются известные ему факты банкротства, ложности фирм и пр.

Особенностью рассматриваемых ситуаций является то обстоятельство, что законодатель отказывается от принципа публичности при осуществлении уголовного преследования за деяния, предусмотренные указанной статьей и другими статьями главы 23 УК РФ, именно тогда, когда вред при-

чиняется исключительно коммерческой фирме, что вытекает из примечания к п. 2 ст. 201 УК РФ.

Уголовное дело в названных ситуациях может быть возбуждено только по заявлению потерпевшей экономической структуры или с ее согласия. Анализ практики показывает, что лица, злоупотребляющие полномочиями, прогнозируя возможность обнаружения их действий, зачастую заранее принимают меры, направленные на уклонение от уголовной ответственности в форме маскировки заведомо убыточных сделок, утаивания, уничтожения документов, а также путем фальсификации информации. Преступный умысел здесь объясняется мнимой ошибкой, якобы допущенной при правовом оформлении сделки. В этих случаях виновные обычно утверждают, что при выполнении действий они не выходили за пределы своих функциональных обязанностей и полномочий.

Указанному способу уклонения от ответственности способствуют как общие просчеты в организации управления, так и недостатки в организации делопроизводства в общей системе документооборота, в частности, нечетко составленные документы, регламентирующие порядок принятия решений и совершения операций (либо их отсутствие), а также недостатки документов, регламентирующих функциональные полномочия работников управляющего звена.

Мы проанализировали содержание и сущность ненасильственных действий, с помощью которых, в конечном счете, в той или иной форме осуществляется увод активов экономической структуры, после чего следует ее фактический захват. Наряду с указанными выше ненасильственными действиями, практика рейдерских захватов знает и действия насильственные, точнее говоря, хорошо подготовленные акции, выполняемые системой сложных действий, в которых насильственным составляющим отводится если не главная, то ведущая роль.

Конечно, с течением времени такие «грубые» акции, как умышленное уничтожение имущества, готовой продукции, поджоги и т.п., встречаются реже по сравнению с 90-ми гг. прошлого века. Это и понятно, ибо потеря материального

имущества и особенно машинного парка технологий не отвечает интересам той организации, которая осуществляет рейдерский захват. Сегодня, причем достаточно широко, применяются такие насильственные действия, как физическое избивание сотрудников фирмы, похищение их родственников и, прежде всего, детей, и, конечно же, физическое устранение.

Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что в подготовке и осуществлении насильственных преступлений против конкурентов нередко главную роль выполняют сотрудники службы безопасности самого рейдера. Достаточно ярким примером этого является только что закончившийся процесс над сотрудниками службы безопасности фирмы «ЮКОС». Хотя в этом деле главным мотивом насильственных преступлений было уклонение от уплаты налогов, но в целом ряде случаев служба безопасности «ЮКОСа» целенаправленно разрушала, а затем и поглощала более слабые экономические структуры.

Проведенный криминалистический анализ открывает реальную возможность установить в самом общем виде типичных функционеров, составляющих ядро групп, осуществляющих рейдерские захваты. Легальным организатором, которого выдвигают ОПФ, является предприниматель, владеющий частным бизнесом с небольшим оборотом, что позволяет ему, с одной стороны, входить в различные ассоциации, торгово-промышленные палаты, вступать в контакт с чиновниками различных уровней, с другой — проводить операции «втемную», не платить налоги, а в случае опасности быстро изымать капитал.

Данная деятельность невозможна без привлечения юристов с глубокими правовыми познаниями, формирующих пакеты подложных документов для возбуждения арбитражного производства и уголовных дел. Они, как правило, обладают обширными коррумпированными связями, в том числе и в правоохранительных органах. Силовое прикрытие операции осуществляет опытный бывший сотрудник ОВД, сохранивший широкие связи в ведомстве. Он подбирает сотрудников ЧОПов (или ОМОНов с другой территории) в необходимом для силовой акции количестве. Иногда нани-

маются бывшие спортсмены или иные категории крепких мужчин. Сотрудники ЧОПа или ОМОНа никогда не действуют в форме или со служебными документами, удостоверяющими их личность. К использованию силовых структур в этих ситуациях прибегают по мере необходимости. Часто захват сопровождается пиар-кампанией, публикуются заказные статьи, очерняющие пострадавшую сторону, часто под видом защиты миноритарных акционеров.

Вне зависимости от того, интересуется ли криминальные структуры предприятие само по себе, либо земельный участок, на котором оно располагается, действия по захвату протекают в несколько этапов. Вначале скупается некоторый (не обязательно контрольный) пакет акций первой эмиссии. Под различными предложениями начинается судебное преследование предприятия, чтобы доказать, что все последующие эмиссии незаконны с тем, чтобы оставить только акции первой эмиссии, что увеличивает долю владения предприятием захватчиками. Чаще всего таким путем захватчики получают контроль над предприятием, потратив от 10 до 50 тыс. долларов, что в сотни раз меньше активов предприятия. Если предприятие выиграло процесс, то следует череда заказных уголовных дел. Все они возбуждаются «по факту», что делает невозможным знакомство представителей предприятия с материалами дела. Параллельно часто осуществляется силовой захват объектов и недвижимости предприятия, его работа парализуется. На этом этапе юристы нападающей стороны блокируют все попытки возбудить по факту захвата уголовное дело, используя любые процессуальные пробелы. Происходит активный подлог документов предприятия, перепродажа по ним активов третьим лицам, перерегистрация в ФНС с тем, чтобы в дальнейшем выступать уже от имени «добросовестного приобретателя». Все описанные выше технологии предполагают участие широкого круга коррупционеров.

Подводя предварительные итоги, мы имеем право сказать, что результаты проведенного анализа создают базу для построения криминалистической модели преступной деятельности по рейдерскому захвату, что полно и всесторонне подтверж-

дается анализом существующей криминальной практики. С помощью проведенного анализа действительно удастся выявить, установить содержание и сущность типичных обстоятельств, ситуаций, в которых разворачиваются как подготовительные, так и реализующие действия рейдерского захвата.

---

¹ См., например: *Ипполитов К. Х.* Экономическая безопасность России в условиях формирования рыночных отношений и система мер ее обеспечения. Российский союз предприятий безопасности. — М., 1999.

² 18 января 2006 г. газета «Коммерсант-Пермь» дала следующую справку: Производственно-торговый холдинг «Согласие-Альянс» (Москва) основан в 2000 г. на паритетных началах ЗАО «Согласие» и ООО «Аква-Альянс». «Согласие-Альянс» управляет группой предприятий (12 компаний), работающих в сфере авиации, машиностроения, телекоммуникации, производства бытовых товаров. Наиболее крупные: авиакомпания «Атлант-Союз», ЗАО «Оборонковеср», ЗАО «Корпорация систем УВД» (разработка средств управления воздушным движением), ООО «Завод мощных средств» (Белгородская область). Годовой объем продаж компаний холдинга — более 320 млн долларов.

³ См.: Сведения о зарегистрированных преступлениях. Главный информационный центр МВД России. Адрес www/mvdinform-ru/gic/2000_11.

В. И. Комиссаров

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Логика любого исследования базируется или на уяснении общих положений, на основе которого разрабатываются (решаются) частные вопросы, или наоборот — рассмотрении частных вопросов с выходом на более широкий круг проблем. В предлагаемой статье мы рассмотрим криминалистическую сущность тактики следственных действий сквозь призму основных положений.

© Комиссаров В. И., 2008